

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (571)

Ляпин Д.А.¹

**ЛЮБИМЫЙ КАФТАН БОЯРИНА НИКИТЫ
ИВАНОВИЧА РОМАНОВА**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Lyapin D.A.

**FAVORITE CAFTAN OF THE BOYARIN
NIKITA IVANOVICH ROMANOV**

Bunin Yelets State University

Реферат: *Исследование посвящено истории жизни боярина Никиты Ивановича Романова – последнего представителя неправящей ветви Дома Романовых. Автор рассматривает историю рода с эпохи Ивана Грозного, останавливается подробнее на событиях политической войны середины XVII в., в которых Н.И. Романов принимал большое участие, как противник своего двоюродного брата царя Алексея Михайловича. Показаны политические идеи и симпатии главного героя, его личные качества и роль в истории. Предполагается любовь Романова ко всему иноземному: в описании личных вещей боярина хранился заношенный «немецкий» кафтан, часто употребляемым предметом одежды в домашних условиях. В своем доме в Романовом переулке он строил политические планы, читал европейские газеты и мечтал об ограничении царской власти в России. Может быть, в этом и кроется причина заношенности романовского кафтана.*

Ключевые слова: *Романовы, Никита Иванович Романов, Смутное время, политическая борьба, Москва*

Abstract: *The article is devoted to the life story of the boyar Nikita Ivanovich Romanov, the last representative of the non-ruling branch of the Romanov dynasty. The author considers the history of the family from the era of Ivan the Terrible, dwells in more detail on the events of the political war of the middle of the 17th century. Nikita Romanov took a great part in political life as an opponent of his cousin Tsar Alexei Mikhailovich. The political ideas and sympathies of the protagonist, his personal qualities and role in history are shown. It is assumed that Romanov loved foreign things: in the description of the personal belongings of the boyar, a worn European caftan was kept.*

Keywords: *Romanovs, Nikita Ivanovich Romanov, Time of Troubles, political struggle, Moscow*

---

¹ **Ляпин Денис Александрович** – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия ЕГУ им. И.А. Бунина (г. Елец).

Никита Иванович Романов (около 1607 — 21 декабря 1654) — последний представитель неправящей ветви фамилии Романовых (наследников у него не было) имел двор в Москве в приходе церкви Дионисия Ареопагита на Никитской улице (сегодня — Большая Никитская) [15, л. 6–9.]. Это место было «родовым гнездом» Романовых. Еще при Иване Грозном они выбрали здесь себе земли под строительство, и один из них — Никита Романович (шурин первого русского царя), основал здесь небольшой монастырь, получавший впоследствии название Никитского. Отсюда пошло и название улицы. В начале XVI в., на закате правления Ивана III, улица вела от Кремля в сторону покоренного московским властителем вольнолюбивого Новгорода.

Сам выбор этого места Романовыми под строительство был символичен: старая новгородская дорога разделила после 1565 г. Москву на два враждебных лагеря — Опричнину и Земщину. Может тем самым Романовы демонстрировали свою политическую позицию при Дворе Ивана Грозного: они занимали как-бы срединное положение между жестокими опричниками, достававшими волей царя и земщиной — близкой к народу. В первой половине XVII в. место, где располагался Опричниной

двор было отдано под новую застройку Романовым и их родственникам князьям Черкасским. Вскоре это место (справа по Никитской улице в сторону Кремля) получила название Романова переулка [18, с. 76]. Здесь и жил Никита Иванович Романов. Другой его двор находился неподалеку на Моховой улице, но скорее всего он использовался для хозяйственных нужд [9].

Никита Иванович Романов был единственным сыном Ивана Никитича Романова — брата всемогущего патриарха Филарета, человека степенного и не отличающегося большими талантами, имевшего прозвище «Каша». Таким эпитетом наделили его по причине невнятности речи, ставшей печальным последствием северной ссылки в годы годуновской опалы [16, с. 243]. Тогда, в 1600 г. пять братьев Романовых, потомки первой жены Ивана Грозного, дети знаменитого государственного деятеля Никиты Романовича, были лишены всего и сосланы на верную гибель в далекие северные монастыри Борисом Годуновым по надуманному делу. Но двум братьям удалось выжить: Федору (принявшему тогда же постриг под именем Филарета) и Ивану. Тем не менее отношения между братьями были довольно непростыми. Хозяйственный, аполитичный Иван и амбициозный, хит-

рый, властолюбивый Филарет, были во всём противоположны друг другу. В годы политических бурь Смутного времени Иван предпочитал отсиживаться и ждать, думая больше о своих деревнях; Филарет интриговал, вмешивался в происходящее и в итоге в 1610 г. оказался в почетном плену польского короля Сигизмунда III. В 1613 г. неожиданно для многих его единственный сын Михаил оказался выдвинут на московский трон пришедшими на заседание Земского собора казаками. Тогда обычно пассивный Иван Никитич вдруг публично усомнился в правильности этого выбора, но его слова мало что значили для вооруженных и агрессивных казаков [6, с. 34].

Кроме этого эпизода Иван Никитич больше не проявлял заметной политической активности. Но скрытое противостояние двух братьев перешло на их потомков, тем более, что Никита Иванович был фигурой гораздо заметней своего отца и уже этим вызывал недовольством у правящих страной родственников. Это был тот редкий представитель русской элиты, который заслужил похвалу иностранца. В частности немецкий путешественник Адам Олеарий оставил о нем восторженный отзыв: «Никита Романов, пожалуй, по уму, честности и обходительности превосходит всех и явля-

ется самым полезным деятелем и красою всех русских» [11, с. 356]. Действительно, царский родственник увлекался музыкой и европейскими техническими новинками. Хорошо известно, что именно в его вещах юный Петр I обнаружил деревянную модель парусного судна (ботик). Никита Иванович любил читать, и, между прочим, хранил у себя дома в особой «немецкой шкатулке» русские переводы европейских газет [20, с. 47-48].

Политическая карьера Никиты Ивановича началась после смерти отца в 1640 г., довольно поздно в возрасте уже около 33 лет (только за год до этого он был пожалован в стольники). Вероятно, отец не поощрял его политических устремлений, если таковые имелись. Так или иначе начинающий политик попал в самый водоворот событий.

Давно уже в кругах русской аристократии зрела мысль об ограничении царской власти. Должно быть с того самого времени, когда расторопный боярин Ивана Грозного Никита Романович принялся застраивать дорогу на Новгород, положив начало Никитской улице. Видевшие ужасы террора и репрессий московские бояре, а многие из них знатностью не уступали правящей династии, не могли не задуматься о том, как важно создать противовес еди-

ноличному правлению одного человека, пусть и обличенного в мантию самодержца всея Руси. При Федоре Ивановиче, сыне грозного правителя, аристократия чувствовала себя уже в относительной безопасности, а после выборов на трон Бориса Годунова в 1598 г. роль знати в управлении страной уже значительно возросла [12, с. 65-66]. Но получив власть влиятельные кланы принялись расшатывать политическую стабильность внутренними раздорами и в итоге подтолкнули страну в пучину гражданской войны.

Смутное время начала XVII в. стало реальным шансом для аристократии закрепить свою власть и ограничить монархию в России. Таких попыток было несколько. Первая из них относится к 1606 г.: взойшедший на трон Василий Шуйский клялся не решать никаких важных вопросов без одобрения Боярской думы [5, с. 100-102]. Но его правление оказалось недолгим. Уже в годы правления Шуйского стали говорить о приглашении иностранного правителя на специальных условиях, выгодных влиятельным родам. После свержения царя Василия, в 1610 г. лидеры влиятельных кланов Ф.И. Шереметев, Ф.И. Мстиславский и А.В. Голицын выступили с инициативой выбрать на русский трон Владислава, сына Сигизмунда, на усло-

виях ограничения его властных полномочий московской знатью [7, с. 209]. Однако, польской король решил захватить раздираемое противоречиями Российское государство, но собравшееся на волне патриотических настроений народное ополчение не позволило осуществиться этим планам.

После воцарения в 1613 г. Михаила Федоровича, человека крайне пассивного и болезненного, аристократия фактически обрела то, о чем мечтала, сохранив декорации самодержавной системы, управляя от имени царя. Следует отметить, что с 1619 г. до самой своей смерти в 1633 г. центральное место в управлении страной занимал Филарет Романов, отец Михаила, ставший после своего возвращения из плена патриархом.

И вот теперь, в 1640 г., вновь в высших кругах стали говорить о необходимости реального ограничения царской власти. Для этого возникла идея женить царевну Ирину Михайловну на датском принце Вольдемаре, создав противовес наследнику трона – Алексею и тем самым, заложив основу для проведения выборов нового монарха в случае смерти правящего страной Михаила Федоровича. Предполагалось, что выборы правителя вынудят кандидатов пойти на уступки аристократии, а это в свою очередь ста-

нет гарантией сохранения влияния и свобод для высшей элиты [10, с. 7-8; 17, с. 160-161; 19, с. 102-146]. Однако у этой идеи сразу появились враги, сплотившиеся вокруг воспитателя Алексея Михайловича боярина Бориса Ивановича Морозова. Для этого амбициозного и умного управленца планы ограничения власти означали крах собственной карьеры и положения при Дворе, ведь он во всем зависел от своего воспитанника.

Никита Иванович стал преданным сторонником идеи свадьбы Ирины и решительно выступил против Б.И. Морозова. Он объединился со своим соседом по Никитской улице князем Яковом Куденетовичем Черкасским. Началась борьба партий, и важный для судьбы России брак был уже почти что заключен, когда в 1643 г. на Данию напала Швеция. Вольдемар, узнав об этом, отказался от руки и сердца русской царевны и потребовал немедленно отпустить его домой. В ответ на это старая аристократия посадила принца под стражу, надеясь, что со временем тот станет сговорчивей, тем более его отец, пусть и занятый войной, не отказался от идеи брака [10, с. 44-45]. В разгар этого противостояния летом 1645 г. скончался Михаил Федорович и после некоторой

политической борьбы на трон без всяких выборов взошел Алексей.

Хозяин дома в Романовом переулке ушел в оппозицию, но новый поворот событий ненадолго вернул его на вершину политического олимпа.

3 июня 1648 г. в Москве вспыхнул мятеж против всесильного Б.И. Морозова, проводившего жесткие экономические преобразования. Молодой царь был растерян и пошел на поводу требований мятежной толпы, казнив важнейших членов правительства, близких Б.И. Морозову, но своего воспитателя ему удалось спасти, отправив на время в монастырь. Мятежный народ потребовал вернуть старых управленцев и Никита Иванович был срочно вызван в Кремль. Он обратился к собравшейся толпе с речью, а затем был назначен главой Боярской думы. Его товарищ и политический соратник князь Я.К. Черкасский занял сразу несколько важнейших постов [3, с. 418-419]. Казалось бы, Алексей был поставлен на место и у власти прочно утвердилась аристократическая группа, но уже в сентябре ситуация изменилась. Б.И. Морозов был возвращен, а оппозиция разгромлена. Противостояние продолжалось до февраля 1649 г. и чуть было не вылилось в новый бунт и убийства, но молодой царь сумел удержать ситу-

ацию под своим контролем. С этого времени Никита Иванович объявил себя больным и жил почти затворником в своем доме на Никитской улице [10, с. 140-166].

События того времени имели для истории России принципиальную важность. Воцарение Алексея Михайловича без решения Земского собора означало, что Россия твердо следует курсу укрепления самодержавной власти. О.Е. Кошелева сетовала по этому поводу: «Сегодня с сожалением можно говорить о том, что зернышко „демократизма“, начавшее прорастать на русской почве в Смутное время, так и не сумело пустить крепкий корень и с восшествием на престол Алексея Михайловича погибло» [8, с. 167]. Влиятельная аристократия так и не смогла добиться никакого ограничения власти монарха. Главная причина этого заключалась в том, что в поддержку самодержавия выступил народ. Летом 1648 г. по стране прокатилась волна бунтов против старой аристократии, воевод и «приказных людей». Эти акции протеста ясно показали, что люди хотят видеть у руля страны сильного и независимого монарха, а не группу влиятельных аристократов. Идея ограничения власти русского царя оказалась отложена в «долгий ящик». Старые надежды на создание противовеса

монархии не были востребованы русским обществом.

Отношения Никиты Иванович с царем после 1648 г. оставались прохладными. Он жил в своем доме и редко показывался в Кремле. Волей Алексея Михайловича в июне 1654 г. ему пришлось отправиться на фронт Русско-польской войны. Никакая болезнь не могла быть причиной отказа от назначения на службу против «государева недруга», ведь в ином случае было не избежать обвинений в измене. Будучи человеком болезненным, Никита Иванович тяжело переносил тяготы ратного похода и полковой жизни. Холодным декабрем 1654 г. он заболел и умер, возвращаясь с фронта в свой московский дом. Через три месяца, 13 марта 1655 г., Алексей Михайлович, находясь в очередном походе, в письме своему доверенному лицу А.И. Матюшкину просил прислать ему трубача, принадлежащего ранее его дяде. Упоминание в царском письме о покойном лишено всякого почтения [13, с. 22].

Несмотря на то, что Алексей Михайлович мог забрать себе все вещи покойного родственника этого не случилось. Одежда и ценная материя были сложены в большой дубовый сундук и поставлены на заднем Дворе царского дворца в Кремле. Сюда же была помещена коробочка с лич-

ными письмами Никиты Ивановича, обитая железом.

28 апреля 1676 г., почти что через три месяца после смерти Алексея Михайловича, его наследнику Федору Алексеевичу подал прошение боярин князь Иван Алексеевич Воротынский с просьбой передать ему сундук с одеждой Никиты Ивановича на правах родственника (покойный приходился ему дядей), а заодно и коробочку с письмами [2, с. 294-298]. Благодаря этой просьбе, которая получила удовлетворение, была составлена роспись оставшейся одежды Никиты Ивановича с оценкой каждого предмета. Она сохранилась до наших дней.

Всего в романовском сундуке хранилось пять предметов одежды. Первой в описи значилась *приволака* – верхняя короткая одежда без рукавов, «атлас золотой по лазоревой земле, подложена тафтой, опушена горностоями, вместо пуговиц чашки серебряные золочены». Оценена приволока была в 16 рублей [2, с. 23]. В сундуке находился также *охабень* [14, с. 51]. Эта верхняя широкая одежда с отложным воротником, уже вышла из моды в годы жизни Никиты Ивановича. Охабень песочного цвета, был обшит золотым кружевом и имел нашивки – золотые кисти. Его особую красоту составляли 12 золотых пуговиц, ин-

крустированных алмазами, подшит охабень был зеленой тафтой. Его оценка составила 20 рублей. Следующим предметом одежды был *кафтан* (долгополое мужское платье) из «кизыльбашской» (обычно иранской) камки. Обшит кафтан был золотной тканью и розовым шелком. Он имел золотое кружево, нашитое на тёмно-красные полосы, зеленую шелковую подкладку. Хранилась в сундуке также и знаменитая русская *однорядка* – верхняя широкая одежда, доходившая до щиколотки, не имевшая воротника, но с длинными рукавами, под которыми делались прорехи для рук. Она имела золотные нашивки и золотные кисти, 12 позолоченных серебряных пуговиц, внутри же была обшита мехом и оранжевой тканью. Последним предметом одежды был узкий кафтан, используемый обычно для верховой езды – *чюга* [21, с. 42-43]. Этот кафтан был ярко голубого цвета, и также был обильно обшит золотной нитью, а изнутри имел меховую «подпушку» на вишневой материи.

Такова была одежда Никиты Ивановича Романова. Как видим здесь преобладали яркие цвета и золотные обшивки – модный вид украшений одежды в XVII в. среди московского Двора [22; 23]. Золотой был традиционно цветом царя, выс-

шего правителя вообще, и ближай-
шие к нему лица всегда стремились
украсить себя «отблесками монарха»
– золотыми элементами в одежде. В
любом традиционном обществе, ка-
ким являлась и Россия XVII в., ко-
стюм/костюмный комплекс был
прежде всего коммуникативной си-
стемой, системой знаков, социаль-
ных, этнокультурных, половозраст-
ных и т.п. кодов [4, с. 99].

Кроме предметов одежды в сун-
дуке хранилась дорогая ткань: крас-
но-желтый, желтый и черный бар-
хат, а также особый полосатый бар-
хат, обьярь (плотная шелковая вол-
нистая узорчатая ткань) лимонного и
светло-дымчатого цветов, атлас,
камка, зеленое кружево «шито золо-
том», вишневая и белая зурфь (шер-
стяная ткань).

Вся одежда и материя оценива-
лись в 164 рубля – внушительную
сумму для 1676 г. После этого со-
ставители описи обратили внимание
на хранящийся в сундуке кафтан:
«сукно серое немецкое, поношен го-
раздо», изнутри кафтан был обшит
стамедом – легкой шерстяной мате-
рией, а также имел шелковые виш-
невые пуговицы. Кафтан XVII в.
представлял собой свободную рас-
пашную одежду, застёгивавшуюся
на пуговицы. Длина кафтана обычно
была ниже колен, а рукава делались
длинными или короткими, но спус-

кавшимися значительно ниже кисти
руки [1, с. 274].

Вероятно, по причине поношен-
ности серый кафтан не получил
оценки и попал в опись отдельной
строкой. Но именно на этом основа-
нии можно сделать заключение о
том, что этот кафтан был часто упо-
требляемым предметом одежды Ни-
киты Ивановича. Это может быть
связано с тем, что наш герой часто
уклонялся от службы своему пле-
мяннику Алексею и сказывался
больным. В своем доме в Романовом
переулке он строил политические
планы, читал европейские газеты и
мечтал об ограничении царской вла-
сти в России. Может быть в этом и
кроется причина заношенности ро-
мановского кафтана.

Вообще, дорогие предметы гар-
дероба знатного боярина не просто
подчеркивали его принадлежность к
высшей аристократии России, но,
возможно, указывали на властные
амбиции дяди Алексея Михайлови-
ча. Само его участие в политической
борьбе с целью добиться хоть како-
го-то ограничения власти царя про-
являлось и в одежде, обильно укра-
шенной золотными элементами.
Кстати сказать, не имевший потом-
ства Никита Иванович боролся с
единоличной властью своего пле-
мянника не в интересах рода, а ис-
ходя из собственных политических

убеждений относительно политического развития Российского государства. Конечно, надо помнить, что влиятельный боярин не так часто показывался на публике, но все равно его одежда была значима во время выходов в народ и посещений Кремля.

После бурных событий 1648 г. Никита Иванович все чаще оставался в своем доме. Только в июне 1654 г. ему пришлось собираться на вой-

ну. Вероятно, тогда же он и отложил свой кафтан в сундук, чтобы одеть его после возвращения с литовского фронта. Но он уже никогда не вернулся на Никитскую улицу и его любимый кафтан остался не востребовавшимся, как и те политические идеи, которыми вдохновлялся последний представитель неправящей ветви рода Романовых выступая против своего племянника.

Список литературы:

1. Беловинский Л.В. Кафтан // Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII — начало XIX в. / под ред. Н. Ерминой. М.: Эксмо, 2007. С. 273-275.
2. Дела Тайного приказа. Книга первая // РИБ. Т. 21. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1907. С. 294-298.
3. Донесения шведского резидента в Москве Поммеренинга // Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII в. М.: Университетская типография, 1897. С. 418-419.
4. История тела. Т. 1: От Ренессанса до эпохи Просвещения. Под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. М.: НЛО, 2012. 456 с.
5. Козляков В.Н. Василий Шуйский. М.: Молодая гвардия, 2007. 431 с.
6. Козляков В.Н. Михаил Федорович. М.: Молодая гвардия, 2004. 390 с.
7. Костомаров Н.И. Смутное время. М.: Чарли, 1994. 863 с.
8. Кошелева О. Е. Лето 1645 года: смена лиц на российском престоле // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории: альманах. М.: Наука, 1999. С. 148-170.
9. Кренке Н., Колызин А. Фальшивомонетчики? На царском дворе! // Знание – сила. 1997. № 3. С. 24–27.
10. Ляпин Д. А. Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 420 с.
11. Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия в XVII веке: воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич, 2003. С. 215-398.
12. Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584-1605). СПб.: Наука, 1992. 389 с.
13. Письма царя Алексея Михайловича к Матюшкину // Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Уложения сокольничего пути с пояснительной к нему заметкой С. Т. Аксакова, с портретом царя и снимками его почерка. М.: Тип. В. Готье, 1856. 88 с.

14. Политковская Е.В. Как одевались в Москве и ее окрестностях в XVI-XVIII веках. М.: Флинта, 2004. 123 с.
15. РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 27.
16. Скрынников Р.Г. Михаил Романов. М.: АСТ, 2005. 354 с.
17. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.; Л.: АН СССР, 1947. Т. 2. 736 с.
18. Сытин П.В. Из истории московских улиц. М.: Московский рабочий, 1948. 843 с.
19. Филина Е. И. «В поисках альтернативы...». «Придворные партии» в политической борьбе в России 30-50-х гг. XVII века. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2011. 348 с.
20. Шамин С.М. К вопросу о частном интересе русских людей к иностранной прессе в России XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2 (28). С. 47-48.
21. Шапиро Б.Л. «Терлики деланы к государской радости...»: мужская ездая одежда в Московии XVI – XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 1 (71). С. 42-43.
22. Шапиро Б.Л. Золото и золотные ткани в древнерусской мужской одежде // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2018. № 1. С. 64-81;
23. Шапиро Б.Л. Русские золотные шубы XVI – XVII вв.: бытование и распространение // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2019. № 1 (11). С. 135-145.

References:

1. Belovinskiy L. V. Kaftan // *Ilyustrirovannyi entsiklopedicheskiy istoriko-bytovoy slovar' russkogo naroda. XVIII — nachalo XIX v. / pod red. N. Ereminoy.* М.: Eksmo, 2007. S. 273-275.
2. Dela Taynogo prikaza. Kniga pervaya // RIB. Т. 21. SPb.: Pechatnya V.I. Golovina, 1907. S. 294-298.
3. Doneseniya shvedskogo rezidenta v Moskve Pommereninga // Yakubov K. Rossiya i Shvetsiya v pervoy polovine XVII v. М.: Universitetskaya tipografiya, 1897. S. 418-419.
4. Istoriya tela. Т. 1: Ot Renessansa do epokhi Prosveshcheniya. Pod red. A. Korbena, Zh.-Zh. Kurtina, Zh. Vigarello. М.: NLO, 2012. 456 s.
5. Kozlyakov V.N. Vasiliy Shuyskiy. М.: Molodaya gvardiya, 2007. 431 s.
6. Kozlyakov V.N. Mikhail Fedorovich. М.: Molodaya gvardiya, 2004. 390 s.
7. Kostomarov N.I. Smutnoe vremya. М.: Charli, 1994. 863 s.
8. Kosheleva O. E. Leto 1645 goda: smena lits na rossiyskom prestole // Kazus. Individual'noe i unikal'noe v istorii: al'manakh. М.: Nauka, 1999. S. 148-170.
9. Krenke N., Kolyzin A. Fal'shivomonetchiki? Na tsarskom dvore! // Znanie – sila. 1997. № 3. S. 24–27.
10. Lyapin D. A. Tsarskiy mech: sotsial'no-politicheskaya bor'ba v Rossii v seredine XVII v. SPb.: Dmitriy Bulanin, 2018. 420 s.
11. Oleariy A. Opisanie puteshestviya v Moskoviyu // Rossiya v XVII veke: vospominaniya inostrantsev. Smolensk: Rusich, 2003. S. 215-398.
12. Pavlov A.P. Gosudarev dvor i politicheskaya bor'ba pri Borise Godunove (1584-1605). SPb.: Nauka, 1992. 389 s.

13. Pis'ma tsarya Alekseye Mikhaylovicha k Matyushkinu // Sobranie pisem tsarya Alekseye Mikhaylovicha s prilozheniem Ulozheniya sokol'nichego puti s poyasnitel'noy k nemu zametkoy S. T. Aksakova, s portretom tsarya i snimkami ego pocherka. M.: Tip. V. Got'e, 1856. 88 s.
14. Politkovskaya E.V. Kak odevalis' v Moskve i ee okrestnostyakh v XVI-XVIII vekakh. M.: Flinta, 2004. 123 s.
15. RGADA. F. 14. Op. 1. D. 27.
16. Skrynnikov R.G. Mikhail Romanov. M.: AST, 2005. 354 s.
17. Smirnov P.P. Posadskie lyudi i ikh klassovaya bor'ba do serediny XVII v. M.; L.: AN SSSR, 1947. T. 2. 736 s.
18. Sytin P.V. Iz istorii moskovskikh ulits. M.: Moskovskiy rabochiy, 1948. 843 s.
19. Filina E. I. «V poiskakh al'ternativy...». «Pridvornye partii» v politicheskoy bor'be v Rossii 30-50-kh gg. XVII veka. M.: Moskovskiy ped. gos. un-t, 2011. 348 s.
20. Shamin C.M. K voprosu o chastnom interese russkikh lyudey k inostrannoy presse v Rossii XVII stoletiya // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2007. № 2 (28). S. 47-48.
21. Shapiro B.L. «Terliki delany k gosudarskoy radosti...»: muzhskaya ezdovaya odezhda v Moskovii XVI – XVII vv. // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2018. № 1 (71). S. 42-43.
22. Shapiro B.L. Zoloto i zolotnye tkani v drevnerusskoy muzhskoy odezhde // Vestnik TvGU. Seriya: Istoriya. 2018. № 1. S. 64-81;
23. Shapiro B.L. Russkie zolotnye shuby XVI – XVII vv.: bytovanie i rasprostranenie // Paleorosiya. Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. 2019. № 1 (11). S. 135-145.